

Год русского крестьянина

Вы катали в детстве снежную бабу? И Новый год старались встретить повеселее, потому что верили: как встретишь праздник, так и весь год проведешь. А к теще на блины в масленицу ходили? Так неужели будете утверждать, что к язычникам не имеете никакого отношения?!

Необычен русский календарь. В нем переплелись христианские обряды и языческие поверья, которые постепенно переросли в веселые сезонные игры, но так и остались в нашем календаре. Без этих забав трудно представить жизнь крестьянина, да и любого русского человека.

В день зимнего солнцестояния (25 декабря) крестьянин старался помочь солнцу набрать силу. Вот почему жгли костры, катали горячие колеса, символизирующие светило. Чтобы зима была не очень суровой, лепили снежную бабу, изображавшую зиму, и разбивали ее снежками.

1 января и в ближайшие к Новому году дни старались одеться во все новое, угощали друг друга, ходили в гости, поскольку верили: как встретишь праздник, таков будет весь следующий год. Вообще время Святко считалось магическим: любое доброе пожелание непременно должно исполниться. От Нового года до Крещения (19 января) девушки гадали, каким будет их суженый и скоро ли свадьба. Тогда же крестьяне поминали умерших родичей – оставляли им угощение от своей трапезы; разжигали костры, чтобы покойники на том свете грелись.

Любимым развлечением молодежи в Сочельник накануне Рождества (вечером 6 января) было колядование, прекрасно описанное в произведениях Н.В. Гоголя. Парни и девушки ходили по деревне и пели

под окнами колядки – короткие обрядовые песни, в которых желали хозяевам благополучия, а те в уплату за пожелания одаривали их вкусной едой. Чем обильнее угощение, тем сытнее должен быть будущий год.

Других календарных праздников до весны было немного, однако веселье в деревнях не затихало, ведь зима – это пора свадеб. Те девушки, у которых еще не было женихов, устраивали посиделки – собирались у какой-нибудь старухи, приносили прялки, вышивание, шитье, проводили за рукоделием долгие зимние вечера. Чтобы не было скучно, пели песни, рассказывали сказки, иногда готовили угощение и приглашали в гости парней.

В конце февраля – начале марта (за 50 дней до Пасхи) праздновали проводы зимы – Масленицу. Это торжество длилось целую неделю. На масленицу пекли блины, катали зажженные колеса, жгли костры – все это символизировало солнце, набирающее силу. На Масленицу молодожены катались по селу в расписных санях, целовались на глазах у всех – их молодая и горячая любовь должна была наполнить жизненной силой всю природу. Ту же магическую цель преследовали и обильные пиры, веселые игры, катание с гор.

В последний день праздника устраивали проводы Масленицы – соломенной куклы в женском костюме, которую сначала величали, потом разрывали и разбрасывали по полям, чтобы урожай был богатым.

Весной было несколько праздников, посвященных птицам: считалось, что птицы приносят весну. Поэтому крестьянки пекли из теста «жаворонков», выпускали птиц из клеток, тем самым как бы освобождая силы природы от зимнего плена.

Пасха на Руси включала в себя многие черты древнего праздника Весны. Пасхальные яйца были символом возрождения жизни, поэтому часть яиц скармливали скоту, чтобы он хорошо плодился. На Пасху обязательно раскачивались на качелях: чем сильнее качели взлетали, тем выше должны были вырасти колосья и травы. В этот день водили хороводы, распевая песни о любви, – это

тоже когда-то было магическим обрядом, обеспечивающим благополучие и плодородие.

В день Егория вешнего (св. Георгия) – 6 мая – впервые после зимы выгоняли скот на пастбища, стегали его вербой. Верба – растение, которое первым оживает по весне, и её прикосновение должно было увеличить плодovitость скота. Чтобы скотина давала обильный приплод, на Егория вешнего пекли также печенье в виде лошадей и коз.

В мае – начале июня было уже не до веселья: крестьяне сажали овощи, сеяли хлеб и лён. Однако песни всё равно не стихали, потому что по обычаю необходимо было совершать магические действия, например, водить хороводы, чтобы капуста уродилась большой, прославлять рожь, чтобы колос был тяжелым.

На это же время приходился праздник Троицы, ставший в народе проводами весны и встречей лета, прославлением зеленеющей земли. Подобно тому, как на Масленицу чествовали, а потом уничтожали чучело зимы, на Троицу срубали берёзку, украшали её лентами, с пением носили по селу, а затем обламывали с неё ветви и разбрасывали по полям, чтобы земля была более плодородной. На Троицу девушки плели венки, дарили их друг другу, желая при этом счастливой жизни и скорого замужества. Это следы языческого праздника в честь Лели – покровительницы девушек.

В языческие времена главным летним праздником был день летнего солнцестояния (21 или 22 июня). Многие поверья и ритуалы, связанные с ним, оказались потом приуроченными ко дню Ивана Купалы (7 июля). Крестьяне верили, что в самую короткую ночь в году совершается великое чудо – огненным цветком расцветает папоротник, и если человек успеет сорвать этот цветок, то найдёт клад. Однако искать Жарцвет опасно, ибо в эту ночь в лесу веселится нечистая сила, которая может погубить человека.

Как и в другие праздники, посвященные солнцу, на Ивана Купалу катали горячие колёса. В этот день жгли сорочки больных детей, чтобы унич-

Масленица

Ночь на Ивана Купалу

тожить болезнь, умывались росой, чтобы хворь не приставала, разжигали костры и прыгали через них, чтобы священный огонь очистил человека от всякой порчи. Девушки в купальскую ночь гадали о суженом: плели венки, ставили в них несколько зажжённых свечей и пускали по воде. По народному поверью, в середине венка должно привидеться лицо жениха.

В конце июля начиналась жатва. Первый сноп считался целебным, его украшали цветами и лентами, с пением вносили в дом и ставили в красный угол. Зёрнами этого снопа кормили заболевших людей и птицу, соломой – слабую скотину.

Многие древние обряды сохранились в праздновании дня Ильи-Пророка (2 августа), который вобрал в себя черты языческого Перуна. Необходимо было умиловить громовержца, поэтому в жертву ему приносили быка, которого потом съедали всем селом. Громовержец своими стрелами поражал нечисть, и бесы, чтобы избежать гибели, превращались в животных. Поэтому в Ильин день не впускали животных в дом – боялись, что это злой дух.

К концу августа жатва заканчивалась, женщины заплетали последние несжатые колоски «Велесу на бородку». Последний сноп, так же как и первый, считался магическим, его сохраняли до Нового года, он символизировал благополучие дома.

День Рождества Богородицы (21 сентября) был окончанием всех полевых работ, хлебосольным праздником урожая. В языческие времена торжество было посвящено Роду и рожаницам. В этот день не только

готовили изобильное пиршество, но и совершали обряд «обновления огня»: всегда гасили старый огонь, а новый добывали трением двух деревянных брусков.

Уже с октября начинались девичьи посиделки. Осенью девушки особенно охотно приглашали парней, играли с ними в различные игры, в которых изображалась свадьба (например, в «бойр»). Во время таких игр часто завязывались серьёзные отношения между молодыми людьми, и той же зимой они справляли свадьбу.

Несколько октябрьских и ноябрьских праздников были посвящены Параскеве Пятнице, заменившей Макошь. В эти дни женщины молились покровительнице рукоделия, хвастались друг перед другом своими шитьем и вышивкой.

Цикл земледельческих работ завершался осенним Егорьевым (Юрьевым) днём – 9 декабря. До конца XVI в. крестьянин в этот день мог уйти от своего господина. Борис Годунов отменил этот обычай, однако и позже со всеми, кто нанимался на земледельческие работы, рассчитывались именно в Юрьев день.

Русский народ, приняв христианство, долго сохранял многие черты исконной религии. Осколки язычества дошли и до наших дней в народных поверьях, обычаях и традициях.

Языческое наследие и высокая культура христианства – вот источники, обеспечившие развитие славянского мира. Сочетание столь несхожих религий привело к тому, что христианство у славян и народов Поволжья обогатилось многими чертами, не известными Западной Европе.

Юлия Евдокимова

Этнофольк Константина Логвинова

Потемки

Ой, запевали птицы певчие,
Ой, на высокой да на горе.
Ой, когда солнце дымом застило,
Ой, да Полкан выл в конуре.

Они пели, что небо низкое,
Они пели, что не полетать.
Что своими стопами нечистыми
Космос сумели разменять.

А медведь приходил из лесу ли,
Да маленький, да меньше сапога.
Да рассказывал, что волосат мужик
Вырос куда больше мамонта.

Ой, да подруги запропали все,
Шли на озеро - не воротятся.
Ой, да никак не закричать-то нам -
В груди-то воздуха нет во сне.

Ой, да зато видали филина -
Он улетал в лес на заре -
Ой, да от солнца филин прятался -
Солнышко светит и во сне.

Лй, засыпало солнышко

Ай, засыпало солнышко,
Ай, провожали воина,
Бо, да Купало боженька
Нам не ответил, промолчал.

Мы закричали, свистнули,
Ой, да со злобой билися.
Волк обратился филином,
Ой, да крылом свет затворял.

А после битвы яростной
Мы пили воду чистую,
Да засыпали замертво,
Земля не стала нам рожать.

Ой, взяли книги черныя,
Ой, да по свету разбрелися,
Ой, да искали смерти мы,
Да она нам не отдалася.